Глава 34: Шантаж бомбой? Дело о похищении Ван Ифэй? Двойной корпус

Линь Лэймэн выглядел лучше, когда услышал слова Линь Ифань.

Хун Динбан уже сделал ход, и Линь Лэймэн больше не может указывать на него.

"Другая сторона дала Real Estate Group только 72 часа на рассмотрение".

"Если Property Group не согласится заплатить через 72 часа, они взорвут здание Property Group".

Линь Лэймэн с обеспокоенным лицом сказал: "У полиции пока нет никаких полезных улик, и я боюсь, что поймать эту группу гангстеров за семьдесят два часа будет сложно".

"Ифань, у тебя есть хорошие идеи?" Линь Лэймэн выжидающе посмотрела на Линь Ифань.

Теперь Линь Ифань — самый важный подчиненный Линь Лэймэна.

Линь Ифань немного подумал и сказал: "Мы можем начать расследование с источника взрывчатки".

"Зачем начинать расследование с источника взрывчатки?" — подозрительно спросил Линь Лэймэн.

"Потому что хранение и использование взрывчатых веществ на острове Гонконг находятся под контролем".

"Взрывчатка, использованная для изготовления бомбы, должна быть ввезена в страну контрабандой или получена из промышленных взрывчатых веществ".

"Пока мы находим людей, которые продали им взрывчатку, мы можем найти подсказки, чтобы найти этих террористов".

"Если они смогут найти свою бомбу до того, как другая сторона заберет деньги, они ничего не смогут сделать".

Лэймэн Линь кивнул: "С этим легко справиться, когда у вас есть подсказка. У этого дела мало времени. Вы, две группы, должны справиться с ним вместе, и вы должны поймать гангстеров, когда они начнут следующую атаку".

— Да, сэр, — ответила Линь Ифань.

"Босс, у команды Б есть миссия, пусть сэр Лин разберется с этим делом", — уклонился Хун Дингбан.

Лицо Линь Лэймэна мгновенно побагровело, очевидно, он уже был раздражен словами Хун Дингбана, а Хун Дингбан явно пытался уклониться от этого намеренно.

"Почему я не знаю, какие важные задачи есть у группы Б?" — сказал Линь Лэймэн сквозь стиснутые зубы.

Хун Динбанг спокойно объяснил: "Вчера магнат недвижимости Ван Ифэй пришел в полицейский участок и попросил полицию прислать кого-нибудь для его защиты, потому что

он чувствовал, что кто-то преследует его".

"Поскольку г-на Вана однажды похитили, вчера я послал кого-то, чтобы защитить г-на Вана, чтобы защитить его безопасность".

"Г-н Ван собирается сегодня на строительную площадку. Там много людей. Чэнь Цзяцзюй и я лично будем защищать г-на Вана".

"Ифань, ты сама справишься с этим делом", — сказал Линь Лэймэн с подавленным гневом.

Хотя Хун Динбан намеренно уклонялся, причины, которые он привел, действительно лишили Линь Лэймэна дара речи.

"Да, сэр", - ответил Линь Ифань, но его сердце было тронуто. В фильме о преступной группе именно Хун Дингбан планировал похитить богатого человека Ван Ифэя. Может быть, Хун Дингбан планировал что-то сделать с Ван Ифэем? ?

Чэнь Цзяцзюй открыл рот, на самом деле, он тоже хотел заняться этим делом.

Хотя это дело не маленькое, это большое достижение, если оно сделано хорошо.

Чэнь Цзяцзюй по-прежнему всего лишь начальник полиции, не говоря уже о его непосредственном начальнике, старшем инспекторе Хун Дингбане, даже Линь Ифань, которого всего несколько месяцев перевели в полицейский участок Ваньчай, уже повысили до инспектора-стажера.

Итак, Чен Цзяцзюй также хотел сделать красивое дело, чтобы получить повышение.

Но теперь Чен Цзяджу всего лишь старший шоумен песка и не имеет права говорить, все вопросы может выслушать только его босс Хун Дингбанг.

Когда они втроем вышли из кабинета директора, Хун Динбан сказал с улыбкой на лице: "Поздравляю, сэр Лин, вы снова собираетесь раскрыть большое дело".

"Это не так просто." Линь Ифань покачал головой.На самом деле Линь Ифань тоже не хотел браться за это дело.

Во-первых, эту банду бомбардировщиков трудно найти, вчера Линь Ифань попросил Абу искать целый день, но до сих пор он не нашел никого, кто продает взрывчатку, не говоря уже о том, чтобы найти эту банду бомбардировщиков по подсказкам.

Самое главное, что если Линь Ифань раскроет это дело в течение 72 часов, то это дело будет простым делом о вымогательстве бомб, и, поскольку оно не оказало большого влияния, оно не получит большого признания.

Если бы Линь Ифань не поймал эту группу террористов в течение семидесяти двух часов и не позволил им нанести еще один бомбовый удар по отделу недвижимости или полицейскому участку Ваньчай, тогда Линь Ифань, наконец, раскрыл бы дело, и он, возможно, не был бы в состоянии получить большое вознаграждение кредит.

Может быть, тогда будет слишком много жертв, и вместо этого обвинят Линь Ифань.

Поэтому Линь Ифань не хотел брать на себя это сложное дело, он даже хотел передать дело Хун Динбану.

Просто Хун Динбан среагировал слишком быстро, прежде чем Линь Ифань успел открыть рот, Хун Динбан подтолкнул дело к Линь Ифаню и вообще не дал Линь Ифаню шанса отказаться от дела.

Чэнь Цзяцзюй посмотрел на уходившую Линь Ифань и спросил Хун Динбана: "Сэр Хун, почему вы бросили это дело только сейчас?"

"Что ты знаешь?" Хун Дингбан закатил глаза на Чэнь Цзяджу: "Самое важное в работе полицейского — это не то, сколько серьезных дел ты ведешь, а то, чтобы не делать ошибок".

"Независимо от того, сколько кредитов вы заработали в прошлом, до тех пор, пока вы совершаете ошибку, вы будете отброшены назад к своей первоначальной форме".

"Это дело — неблагодарное дело. Если вы сделаете это хорошо, вы должны это сделать. Если вы не сделаете это хорошо, вас будут обвинять".

"Это для твоего же блага, что я не взялся за это дело", — Хун Динбан покачал головой, похлопал Чэнь Цзяцзю по плечу и серьезно сказал: "Линь Ифань на этот раз не повезет, учись усердно, есть чему поучиться".

"Сэр Хун, сэр Лин помог нам, должны ли мы помочь ему?" — спросил Чэнь Цзяджу.

"Почему ты помогаешь ему? Я думаю, что он недостаточно быстро получил повышение", - нетерпеливо сказал Хун Дингбан.

"Но....."

"Ничего кроме."

"Тогда когда мы уезжаем?"

"Пошли? Что ты собираешься делать?" Хун Динбанг озадаченно посмотрел на Чэнь Цзяджу.

"Разве ты не говорил, что собираешься защищать Ван Ифэй?"

"Это просто предлог, придуманный Линь Лэймэном. Ван Ифэй - очень богатый человек. Куда бы он ни нуждался в нашей защите, просто пошлите двух полицейских, чтобы разобраться с этим." Хун Дингбан закатил глаза, глядя на Чэнь Цзяцзюй. Чэнь Цзяцзюй хорош во всем. , но он не достаточно разумно использовать.

Хун Динбан также не мог понять, почему ум Чэнь Цзяцзюй был таким ярким, когда он занимался делом, и почему его ум был таким медленным, когда он не занимался делом.

Если бы у Чэнь Цзяцзюй были мозги Линь Ифаня, его давно бы повысили по службе, и он до сих пор был бы просто песчаным шоуменом высокого уровня.

"Я пойду первым. Если Линь Лэймэн спросит, скажите ему, что я собираюсь встретиться с осведомителем. " Хун Динбан нашел причину и без колебаний покинул полицейский участок.

Чэнь Цзяцзюй посмотрел Хун Дингбану в спину и беспомощно покачал головой.Хотя он не был согласен с действиями Хун Дингбанга, Хун Дингбанг теперь был лидером команды Б отдела по расследованию тяжких преступлений, поэтому Чэнь Цзяцзюй мог только подчиняться приказам Хун Дингбанга.

Но Чэнь Цзяцзюй отвернулся, и хотя он не мог взяться за дело, это не помешало ему расследовать его.

Ведь Линь Ифань умоляла Линь Лэймэна по делу Маккуина, а Чэнь Цзяцзюй был освобожден от наказания.

Из-за этого Чэнь Цзяцзюй был должен Линь Ифань услугу.

Теперь, когда Линь Ифань столкнулась с трудным случаем, Хун Динбан не собирался помогать, но и Чэнь Цзяцзюй не стал стоять в стороне и смотреть.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/88423/2821067